

Екатерина Александровна Краснова,
студентка Российского гос. гуманитарного ун-та (Москва)

«БУДТО КУСТЫ МАЛИНЫ ЕЁ ГОЛОСОМ ГОВОРЯТ»: ОБРАЗЫ УМЕРШИХ В РАССКАЗАХ О СНАХ

В марте — апреле 2020 г. я провела ряд интервью с проживающими в городах женщинами, средний возраст которых 40–46 лет. Некоторые записи были сделаны с помощью дистанционных средств связи — телефона, текстовых и голосовых сообщений в социальных сетях. В письменных текстах исправлены орфография и пунктуация. Многие респонденты описывали сны об умерших родственниках, которые осмыслили в соответствии с существующими представлениями об инобытии. Данные типы рассказов о снах (иномирные сны) были подробно описаны в книге Е. В. Сафронова¹. Автор классифицировал эти сюжеты в зависимости от центральной акции (специфического действия, вокруг которого построен сюжет) иномирного персонажа. Собранные мною тексты, которые приведены ниже, вписываются в эту классификацию. В первых двух рассказах прослеживается единый сюжетообразующий блок ухода в иной мир (в первом — прощание и сообщение о своем «уходе», во втором — сама акция ухода в иной мир). В третьем сне эта линия несколько видоизменена и показано, как умерший человек уводит за собою ныне живущих (и впоследствии умерших). Также в некоторых снах прослеживается отклик персонажа на происходящее с информантом в настоящем (в виде указания на нарушение, предзнаменования, благословения и т.д.). Помимо умерших, которые чаще всего выступали в качестве иномирных персонажей, в одном из рассказов упоминались инопланетные существа, которые забрали человека с собой, и впоследствии оказалось, что этот человек умер. То есть уход в иной мир, образ смерти в данном сне — это перемещение, судя по всему, на другую планету или, быть может, в некую реальность, отличную от нашей, но сосуществующую с ней (так как инопланетяне говорили о том, что человек будет жить, но обратно он не вернется).

Особый интерес вызывает описание внешнего вида умерших, необычность которого может иметь символическое значение, соответствовать представлениям о жизни на том свете. Некоторые информанты видели умерших родственников счастливыми, предполагая, что на том свете им хорошо: «Попала под хорошее покровительство» (№ 1). Это прояслялось прежде всего во внешнем виде, в эмоциональном фоне: «Пришла ко мне такая довольная, улыбается» (№ 1). Или,

напротив, внешний вид говорил о том, что «там» умершему чего-то не хватает, что он пришел с просьбой: «Оксана, я так замерзаю здесь, одень меня, пожалуйста» (№ 4). Во многих рассказах умершие родственники информантов предстают не в собственном облике, а принимают иной образ, частично или полностью отличный от настоящего. Например, умерший человек предстает во сне ребенком, принимает образ лошади, растения (кусты малины). Образ ребенка, подростка возникает в двух представленных мною текстах; в одном рассказе образ персонажа изменяется в течение нескольких снов: «...приходила ко мне: сначала в возрасте тринадцати лет, потом возраст становился всё меньше, меньше, меньше...» (№ 1); в другом рассказе умерший предстает во сне значительно моложе себя: «Приснилась мать, но прям о-очень молодая, как девочка, будто бы я её старше, и я её вела за руку» (№ 5). А в одном из текстов умершая мать, являющаяся сновидице в течение 40 дней после смерти, проходит некое внешнее преобразование, что, судя по всему, говорит либо о ее преобразении в ином мире, либо о процессе перехода в иной мир: «Первые несколько снов после смерти она виделась во снах в каких-то отрепьях. С каждым последующим сном одежда ее становилась всё лучше, лицо прояснялось...» (№ 2).

1. Я этот сон видела в 20 лет. И сегодня мне 50 — и я его помню. Когда мне было 19, у меня умерла сестра. Ей было на тот момент 15 лет. Потом, после её смерти, я начала видеть сны... Она приходила ко мне: сначала в возрасте 13 лет, потом возраст становился всё меньше, меньше, меньше, где-то лет до трёх. И потом какое-то время был перерыв, и вдруг однажды она приходит ко мне во сне, но ей на тот момент, во сне я уже вижу, как будто лет 15. Это она уже взрослая, сформировавшаяся. Пришла ко мне такая довольная, улыбается. И пришла не одна, а с молодым человеком. И как бы говорит мне: вот, я выхожу замуж — и я ухожу. И этот молодой человек — это как бы брат жениха, я не знаю, мужа... И она пришла сюда с ним, и не то что они её держат и не отпускают, а вот, наоборот, такое хорошее покровительство. Попала она под хорошее покровительство. И теперь она собралась и ушла. В принципе с тех пор я её больше не видела.

[То есть ты её видела счастливую во сне?] Да, я её видела счастливую. Она ушла от нас. Счастливая. У неё теперь как бы другая жизнь... она ушла. Всё [СЛВ].

2. Умершие мне практически никогда не снятся. Исключение составляла мама, которая очень часто снилась в течение сорока дней после своей смерти. Затем всё меньше, до девяти месяцев после смерти. Потом [снова приснилась] незадолго до годовщины. И всё. Каждый раз, когда она мне снилась, я сильно заболела. Мама страдала деменцией. Первые несколько снов после смерти она виделась во снах в каких-то отрепьях. С каждым последующим сном одежда ее становилась всё лучше, лицо прояснялось, становилось более осознанным, возвращалась речь. То есть произошло как бы процесс её психической и физической регенерации в «послесмертии».

В конце всё было, как в кино показывают. Огромная широкая мутная река. Мама стоит по бедра в ней и тянет меня за руку: пойдём со мной. Я вырываюсь и говорю, что нет, не пойду. И говорю ей — вон лучше посмотри: твоя мать уплывает, лучше позаботься о ней. Она оглядывается, и далеко по реке уплывает её мать, моя бабушка. Мама отправляется вслед за ней. После этого эпизода она снилась мне один или два раза, уже, кажется, без серьёзных последствий для моего здоровья [ИЛ].

3. У меня умер отец. Мы его похоронили, а я была беременная. И вот после похорон у меня начались схватки, и я поехала рожать. Через два месяца моей дочери поставили порок сердца. И мне очень часто начал сниться отец: мол, дай я с ребёнком понаблюдаю. Я ему говорила: «Нет, нет, пап». И вот однажды мне снится сон с лошадью. Папа мой на телеге приезжает, и на этот раз я ему разрешила с Надеей понаблюдаться. Он посадил её, и она прямо едет, ножками болтает. Он оглядывается и уезжает вдаль. А я ему кричу вслед: «Пап, пап! Надя-то...» — и всё... Он поехал и забрал её. И спустя несколько дней её не стало. Четыре годика ей было.

В этот же день, когда Надя умерла, [накануне смерти] моей сестре приснился сон. Прилетели, говорит, инопланетяне и ей говорят: «Ну, кто больной [у вас]?» Она отвечает: «У меня у сестры дочку вылечите, пожалуйста». Они говорят: «Мы её вылечим, мы её заберём, но обратно не вернём. Но она будет жить». И сестра говорит: «Я утром просыпаюсь, и ты звонишь, что Надя умерла».

И когда мама у меня умирала, мне приснился сон, как будто я дома, зашла и смотрю в окошко: [вижу] лошадь ходит под окном. И я ещё эту лошадь прогоняю, прогоняю. Наверя я пришла к маме и говорю ей: «Мам, мне лошадь приснилась, вокруг нашего дома ходит-ходит, я её прогоняю — она не уходит». А она мне отвечает: «Вот у нас Саша болеет, может, с ним что случится...» И потом через день мама умерла. Оказывается, я потом почитала, лошадь — это как бы папа пришёл за мамой [КСП].

4. У меня свекровь была. Она умерла. И одно время были у нас большие проблемы с мужем, я думала о том, что надо развестись.

И сразу мне приснилась свекровь: как будто она в больнице лежит, на каталке, и вдруг встаёт и мне пальцем грозит. Наверное, был знак, чтобы я не разводилась.

Потом, лет через пять, был у меня такой же порыв развестись с мужем, и опять приснилась свекровь. [И тоже пальцем грозила?] Ну, не пальцем грозила... но тоже было какое-то действие в ту сторону, что «нельзя». [То есть был какой-то знак, жест, которым она показала, что нельзя этого делать.] Да, да. Как бы: «Не оставляй его». Вот и всё, больше каких-то знаковых снов у меня не было.

[А когда ваша свекровь в больнице появилась, она, получается, в коридоре была?] Да, в коридоре. Как будто лежала мёртвая на каталке. И потом она встала и молча, без слов, просто погрозила пальцем.

А, ещё один раз мне приснилась моя мама. Очень хорошо я запомнила этот сон. Мы маму похоронили, была зима, мы ей не сделали надгробие, не сделали могилу, ничего не сделали. И она приснилась, и мне говорит: «Оксана, я так замерзаю здесь, одень меня, пожалуйста». И вот весной я сразу поехала поставила ей памятник, могилу обустроила, и после этого она мне больше вообще не снилась. [А вы не помните, как ваша мама выглядела во сне?] Ну, как замёрзший человек. То есть она там дрожала от холода, ну, выглядела как мёрзнувший человек. На ней было просто платье. Но не то, в котором мы хоронили. Какое-то другое платье. Но выглядела она тоже просто как живой человек [КОЛ].

5. Сны я вижу только с теми родственниками, с которыми была очень крепкая связь. Прабабушка начала сниться буквально в первые дни после смерти, чем очень пугала меня. Мне было-то [всего лишь] одиннадцать лет. Как-то вслух я просила не сниться мне, ходила в церковь... И я перестала видеть вообще с ней сны.

Потом я переехала в другой город, и меня мучили некоторые вопросы, и я буквально просила дать ответы. Снился дом (в котором мы, собственно, жили с прабабушкой), она снилась как ни в чем не бывало, я с ней делилась отметками, как закончила школу... Также она снилась, отвечая на мои вопросы, чтобы я успокои-

лась и смирилась с продажей этого дома, причём [говорила] не явно она, а будто кусты малины её голосом говорят... Теперь этот дом мне почти всегда снится, я как бы в него возвращаюсь, как в детство, правда уже понимая, что он не мой. И прабабушка последний раз снилась счастливая, веселая, смеющаяся, я как бы понимала, что ей «там» хорошо и спокойно, и мне стало легче. Я отпустила ситуацию.

Что касается родителей и бабушки. Приснилась мать, но прям о-очень молодая, как девочка, будто бы я её старше, и я её вела за руку, крепко держала, буквально тащила силком от дома, а она ворчала и возмущалась, что я её не забрала. А я твердила, как заведённая, что, если бы она не пила, я бы её забрала, мол, завязывай с выпивкой и я заберу (это уже после смерти её было), потом она отбросила мою руку, умчалась обратно, я вроде как пошла за ней и увидела бабушку, сидящую возле дома, и она меня зовет, мол, глянь, как выглядит наша жизнь, я подхожу и вижу экран типа телевизора старого, а в нём хроника нашей жизни (точнее, её), и она говорит, что все свои ошибки можно увидеть, каждый кадр посмотреть — и так всю жизнь. И помню, что держу её за руку и прям ощущаю реальное тепло, даже маникюр [у нее был], как она делала (это с учетом [того], что я её на тот момент лет десять не видела уже). Потом проснулась.

Отца почти не видела, так, мельком если, он, по-моему, больше сестре (моей тётке) снится. Мне приснился отчётливо его голос, когда мы с мужем планировали жениться, он будто позвонил мне, а потом позвонила отдельно мать и они как бы благословили или одобрили [мой] выбор.

Из недавних снов: приснился отец после моего похода в церковь, я там и свечи ставила, и сорокоуст заказывала, и он мне приснился в эту же ночь, и чувство было покоя, счастья, довольства. Хоть мы и не общались, а просто были рядом. То ли на лодке плыли, то ли как...

Вопросы из прошлого ещё, конечно, появляются, но снятся мне родственники не так часто... Но если и снятся, то [возникает] ощущение абсолютного присутствия, вплоть до запаха тела, когда обнимаю, ощущение кожи, голос — всё как было...

Притом что их нет уже больше десяти-пятнадцати лет...

В плане «иномирной жизни» могу сказать только про прабабушку: есть ощущение, что ей там хорошо либо она переродилась.

Про остальных ничего не могу сказать, нет никаких ощущений. Но отец снился через какое-то время тёте (не помню, когда конкретно после смерти) и сказал, что больше на земле находиться не может и его ждет то ли новая жизнь, то ли что-то ещё [РМС].

6. Мы с Саньком начали встречаться. И через пару лет, перед тем как я забеременела, мне приснилась его бабушка. Она мне не просто приснилась, она приснилась именно нарядная: в красивом малахитовом кружевном платье, с причёской, накрашенная. И она стояла с какой-то маленькой, невысокой бабушкой, та была в белом платке, одетая во что-то светлое. И она приснилась и сказала: «Я тебя приняла». Где-то через полгода я забеременела. И мы с парнем поженились [ВВЭ].

Примечания

¹ Сафронов Е. В. Сновидения в традиционной культуре: Исследование и тексты. М., 2016.

Список информантов

ВВЭ — Васильева Виктория Эдуардовна, 29 лет, зап. в Чебоксарах, 2020 г.

ИЛ — Инна Леонидовна, 49 лет, интернет-переписка (информант находился в Екатеринбурге), 2020 г.

КОЛ — Краснова Оксана Львовна, 51 год, обр. ср. спец., зап. в Москве, 2020 г.
КСП — Краснова Светлана Петровна, 55 лет, зап. в Чебоксарах, 2020 г.

РМС — Романова Марина Сергеевна, 27 лет, интернет-переписка (информант находился в Сургуте), 2020 г.

СЛВ — Степанова Лариса Валерьевна, 50 лет, зап. при телефонном разговоре (информант находился в Чебоксарах), 2020 г.

Работа выполнена в рамках проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)», поддержанного грантом РГГУ (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Софья Сергеевна Ковалевская,
студентка Российского гос. гуманитарного ун-та (Москва)

ОБРЯД «КРЕЩЕНИЯ ЗА УМЕРШИХ» У ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ СНОВИДЕНИЯ

Церковь Иисуса Христа Свя-
тых последних дней появи-
лась в середине XIX в. в США.
Основатель Церкви, пророк Джозеф

Смит-младший, утверждал, что на-
шел священные писания, спрятанные
ангелом Моронием недалеко от совре-
менного города Нью-Йорка. Согласно

этим писаниям, после распятия Иисус Христос посетил Американский кон-
тинент, который был населен народом,
известным как нефийцы. Нефийцы, по-
томки одного из 12 колен Израилевых,
были вынуждены покинуть Иерусалим,
чтобы спастись. Они переплыли «боль-
шое море» и оказались на территории
Северной Америки. Знаменитая «Книга
Мормона» была продиктована Джозе-
фом Смитом-младшим, утверждавшим,
что это перевод древних летописей
на неизвестном языке. Особое место
в религии занимает вера в то, что Бог
говорит со своими детьми, отвечая на